

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

МНОГОГРЕШНЫЙ.

Серко лишается Атаманства. Разныя Посольства к Дорошенке. Поражение Российских войск. Осторожность Гадячан. Многогрешный избирается Гетманом. Приезд в Москву Козацких Посланцев. Царские Полномочные в Украине. Главныя статьи Глуховскаго договора. Условия, на коих Дорошенко поддался Турецкому Султану. Неудовольствие Заднепрских жителей. Бунт Запорожцев. Ханенко. Военныя действия. Хмельницкий отсылается в Константинополь. Переписка с Польшею о Киеве.

По убиении Брюховецкаго, преданные ему Запорожцы, не желая быть под начальством Дорошенки поддались Хану Крымскому и избрали себе, по его повелению, особаго Гетмана, Писаря своего Суховея. В то время управлял сими Козаками Иван Белковский, а не храбрый Серко, по настоянию повелителя Крымцев лишенный Атаманства и удалившийся из Сечи к Буджатским Татарам. Государь, хотя и выслал тогда к Запорожцам свое жалованье, в двух тысячах рублях и разных дарах состоявшее (*), но сей своевольный народ, как мы выше сего видели, отвечал изменою на Все Царския милости.

Энгель.
Малор. дела, хран. в Кол.
Арх.

Суховея, призвав к себе на помощь Татар, отправил к Дорошенке Посольство с уведомлением о но-

Малор. дела, хран. в Кол.
Арх.

(*). Обыкновенно, кроме денежнаго жалованья, Государи посылали на Кош: пушки, порох, свинец и сукна.

64

вом своим достоинстве и с запрещением ему именоваться Запорожским Гетманом. Тогдаж недовольные Суховеем Запорожцы прислали к Заднепрскому Гетману других Послов с просьбою поспешить к ним на помощь для истребления Козацкими мушкетами стрел

Малор. дела, хран. в
Моск. Арх. Кол. Ин. дел,

1667 года, No 5. Татарских (*). Дорошенко принял их с великою честью, роздал им: шубы, сафьяные сапоги, шапки и отпустил на Запорожье с большими дарами для приверженных ему Козаков, которые, однакож, ничего не могли сделать в его пользу. В то время прибыли также в Чигирин Крымские Посланцы от Калги Султана (**) и в след за ними Киевского Кирилловскаго монастыря монах Иезекииль. Сей последний был прислан к Дорошенке от своего Игумена с разными жалобами на Козаков и находился при приеме Татарских Посланников. Дорошенко, по показанию Иезекиила, наговорил им множество грубостей и бил по губам, повторяя несколько раз сии слова: Скажите своему Шайтану или Салтану, что и ему тоже будет, потом велел вытолкать гордых Крымцев из палатки, обнажил меч свой, и взяв Иезекиила за руку, сказал ему, скрежеща зубами: сим оружием могу я обернуть Крым верх ногами, как дед мой Дорошенко, с четырьмя только тысячами, Крым нивочто обер-

(*) Суховой писался тогда Гетманом Хана Крымскаго и имел печать, с изображением лука и двух стрел. Моск. Арх. Кол. Ин. Дел.

(**) Султан Калга был первая особа по Хане. Он начальствовал над войском в его отсутствии, а в случае смерти, как Наместник Государства, принимал бразды правления. История о Таврии, Том второй, стр. 392.

65

нул (*). Так при счастии родится в обыкновенном человеке гордость, нечувствительно приближающая его к падению. Дорошенко забыл тогда, что он обязан был Крымцам возвышением своим и что без их пособия, простой Асаул Тетерин никогда не соделался бы Заднепрским повелителем, но из Малороссийских Летописей видно, однакож, что Дорошенко примирился потом с Татарами, ибо в том же 1668 году брат его Григорий действовал вместе с Суховеем и Крымцами против Россиян. Тогда юный Князь Ромодановский потерпел сильное поражение от сих союзных войск у Гайворона (*) и был взят ими в плен; престарелый отец не только не мог оказать пособия любимому сыну, но еще, за малостию ратных людей, принужден отступить к Путивлю. После сего Татары, при наступлении зимы, возвратились в Крым, а Суховой на Запорожье. Григорий же Дорошенко, сведав о сношениях Многогрешнаго с Российским Полководцем, удалился с своими Козаками в Канев.

Малорос. Летоп.

Следующий поступок Гадячан может служить доказательством, сколь мало были привязаны к Дорошенке Малороссияне сей стороны Днепра. Во время нашествия

Малор. летоп.

мятежных Козаков с Татарами на Российския пределы, Степан Гречаный, известный по посольству своему в Крым при Брюховецком, бежал тайно из

(*) О сем деде Дорошенковом в Малороссийских Летописях ничего не упоминается.

(**) Слобода в Слободско-Украинской Губернии.

66

Гадяча и передался неприятелю. Гадячане, сведав о сем изменническом его поступке и опасаясь, чтоб их не подозревали в подобном вероломстве, посадили мать и жену Гречанаго на телегу, вывезли из города и продали в рабство Татарам.

Ригельм.

Между тем Многогрешный, расположившся с предводимыми им войсками в Черниговском полку и своим бездействием являвший приверженность ко Двору Российскому, старался приобрести также любовь своих подчиненных, для получения главного над ними начальства. Он умножил полки новыми Козаками, поступавшими в службу на собственное его жалованье и наименованными им Компанейцами. Сии благодетельствованные им люди склоняли других товарищей своих избрать на будущей раде Гетманом общаго их предводителя. Многогрешный, удостоверясь в приверженности к нему войска, созвал в Новгород Северский Козацких Старшин, принял их весьма ласково, приглашал каждый день к своему столу и, представив им необходимость избрать новаго начальника, советовал поддаться Царю, для блага и спокойствия Украйны. Старшины, ведая расположение Козаков к Многогрешному, принуждены были предложить ему Гетманскую булаву, от которой хитрый сей человек долго, однакож, отказывался и только по усильной просьбе всего войска согласился наконец принять тягостное сие, по словам его, иго.

Малор. дела, хран. в Кол. Арх. 1669 года, No 2. В начале Генваря, 1669 года, прибыли в Москву Малороссийские Посланцы: от Черниговскаго Архиепископа

67

Лазаря Игумен Иеремий, а от Гетмана Многогрешнаго Генеральные: Обозный Петр Забела, Судья Иван Домонтович и Асаул Матвей Квинтовка с прошением: о прянтии его,

Гетмана, в Государево подданство со всеми духовными и всякаго чина Малороссийскими жителями; о прощении вины их и подтверждении прежних вольностей.

В данном Многогрешным Козацким Посланцам наказе поручено было им, 4^ю статьею, стараться, дабы были выведены из Малой России ратные люди и чтоб, кроме Киева, нигде не было Царских Воевод, а 11^ю статьею им же велено убедительнейше просить Государя, от имени всех Малороссиян, дабы он не отдавал Польскому Королю Киева, первопрестольнаго града Царства Русаго, от котораго искони на всю Россию возрасла благодать Божия и на коем утверждается вся Украина.

Козацкие Полномочные имели неоднократные в Москве переговоры с Боярами о разных войсковых надобностях. Из дел Коллежских видно, что ближний Боярин, Оружейничий и Наместник Ржевский Богдан Матвеевич Хитрово, в говоренной им тогда речи, описал сим представителям вождя Малороссиян примерную верность к Российскому престолу Гетмана Богдана Хмельницкаго и безпрестанные их измены при преемниках его: Виговским, Юрии Хмельницком и Брюховецком, также упомянул: "что Государь, по заключении с Польшею перемирия, дал Королю двести тысяч рублей для

Малор. дела, 1669 г. No 2.

68

освобождения их соотчичей от Польскаго гонения и что в благодарность за сие отеческое попечение о них Российскаго Самодержца обязаны они служить ему верою и правдою, до достохвальному примеру незабвеннаго Хмельницкаго и своей присяге."

Малор. дела, хран. в Кол.
Арх. 1669 г. No 3.

В след за Козацкими Посланными прибыли в Глухов, для избрания Гетмана и постановления новых статей, Царские Полномочные Боярин, Воевода и Наместник Белгородский Князь Григорий Григорьевич Ромодановский; Стольник, Полковник и Наместник Серпуховский Артамон Сергеевич Матвеев и Дьяк Григорий Богданов. Черниговский Архиепископ Лазарь Баранович, Старшины и предводимые Многогрешным Козацкие полки, также явились на сию Раду, для подтверждения учиненнаго уже ими выбора. 3 Марта открылось торжественное сие собрание. По прочтении Царскаго Указа, коим Государь, снисходя на слезное прошение Малороссиян и их Пастыря, отпускал им вины и обнадеживал их своею высокою милостию, объявлено было Боярами предстоявшим на Раде, дабы они избрали себе Гетманом вольными голосами, кого возлюбят. Тогда Генеральные Старшины, Полковники, Козаки и чернь единогласно восклицали: люб нам Демьян Игнатов; его хотим мы иметь Гетманом. Князь Ромодановский вручил в то время Многогрешному следуемые ему клейноты и по

приведении его, Старшин, войска и народа к присяге в верноподданстве Государю, предложил Гетману и бывшим на Раде Козацким чиновникам, подтвердить подписью прежния договорныя статьи

69

и постановил с ними новыя, из коих главныя были следующего содержания:

1) Его Величество не только прощает все измены Малороссийскаго народа, но еще предает оныя вечному забвению, обещая содержать впредь Малороссян в Царском своем призрении и милости.

См. в прилож. к сей Части
No 10 и 11.

2) Подтверждает пожалованныя им при Гетмане Богдане Хмельницком права и вольности.

3) Воеводам и ратным людям для обороны от неприятеля быть только в Киеве, Переяславле, Нежине, Чернигове и Остре, с тем, чтоб они не мешались в Малороссийския дела. Доходы же собирать в казну Малороссянам, как было при Богдане Хмельницком.

4) Старшинам и тридцати-тысячному Козацкому войску получать жалованье из вышепомянутых доходов, а не из Царской казны, в чем им отказано.

7) На просьбу, чтоб Государь не отдавал Киева Полякам, постановившим будто на Сейме превратить в Римские костелы все православныя церкви и намеревающимся перенести в Польшу Святыя мощи, от чего в Украине происходит не малая смута, ответствовано: что Киев принадлежит Заднепрской стороне, почему не следует им вступаться в чужия дела, и что отдаясь от России, они сами были виновниками таковой уступки и постановленнаго в Андрусове договора.

70

12) В переписке с соседними Государями отказано.

26) Гетману и армате войсковой позволено быть в Батурине.

Малор. Летоп.
Малор. дела, хр. в Кол.
Арх. 1668 г. No 2.

Дорошенко же, лишась надежды соделаться Малороссийским Гетманом и имея против себя двух сильных Государей, дружеским союзом соединенных, решился поддаться

Турецкому Султану, для удержания за собою владычества над Заднепрскою Украйною. Сначала отправил он в Константинополь с сими предложениями какого-то Портянку, а потом Войсковаго Судью Белогруда. В Коллежском Архиве хранится договор, на основании которого сей предводитель Козаков присоединился к Оттоманской Порте. Главныя статьи онаго следующие (*):

- 1) Запорожское войско обязывается сражаться с врагами блистательной Порты.
- 2) Порта взаимно обязана вспомоществовать Запорожскому войску: Крымскими, Нагайскими, Буджатскими и другими Татарами.
- 3) Гетман получит от Султана знамя и булаву.
- 4) Запорожцы имеют быть свободны от всяких податей и налогов и предводитель их Петр Доро-

(*) Подлинной договор писан на греческом языке, а хранящийся в Архиве переведен с Латинского.

71 Малор. Летоп.

шенко да сохранит, по свою смерть, Гетманское достоинство.

5) Вспомогательное Турецкое или Татарское войско не должно разорять Божии храмы и Козацкия имения, также брать в плен тамошних жителей.

6) Духовенство имеет быть под управлением своего Митрополита.

7) Порта Оттоманская и Хан Крымской без согласия и предварительнаго сношения с Гетманом и Запорожским войском да не приступят к миру и не начнут брани с Королем Польским и Царем Московским.

8) Когда Запорожское войско, с помощью Турецкаго, овладеет каким либо городом или местечком, оныя имеют оставаться за Гетманом и войском Запорожским.

9) В случае, если Турецкой Султан и Хан Крымской не одобряют сего постановления, Гетман и войско Запорожское о себе и о сохранении прав и вольностей своих иначе будут промышлять.

По показанию Зиморовича, Дорошенко отправил тогда в Константинополь детей своих, в залог своей верности, от Турецкаго же Двора получил только несколько тысяч пограничного войска, по большой

72

Ригельман.

части Белгородских Татар. Прибывший с ними Чауш вручил Дорошенке бунчук и объявил ему именем своего повелителя: чтоб он страшился изменить блистательной Порте; что обладатель оной не будет подражать в подобном случае Царю Московскому и Королю Польскому, и что ни один Козак не избегнет страшнаго его гнева. В то самое время грозная туча находила на Заднеприе со стороны Крыма. Мстительные Запорожцы не только вооружили Татар против Дорошенки, но еще отклонили от него предводимые им полки: Корсунский, Уманский, Белоцерковский, Паволоцкий и Брацлавский. Дорошенко, для собственной безопасности, принужден был окружить себя наемными людьми. Слух о принятом им подданстве не только распространился тогда в его лагере, но и между простым народом. Многие не хотели верить, что предводитель их поддался непримиримому врагу и утеснителю их веры, другие предлагали сменить его и изгнать из Украйны прибывших к нему Музульман. Дорошенко, для успокоения сего волнения, ложно уверял всех, что сообразуясь с обстоятельствами, испросил он у Султана вспомогательное войско против Крымцев и что никогда не поставит он над своими соотечественниками ненавистника православия. Вскоре толпа Татар, соединенная с Запорожцами и недовольными Козаками, осадила Дорошенку в селе Коновце, близ Канева. От сего замешательства избавил Заднепрскаго Гетмана Турецкой Чауш, приказав Татарам, именем верховнаго главы их Султана, удалиться в Крым. Суховой, при сей неудаче, уступил начальство над Запорожцами

73

Уманскому Полковнику Ханенке и скрылся в Ханских областях от преследования сильнаго соперника. Тогда Дорошенко, с помощью Белгородских Татар и приверженных ему Козаков, водворил прежнее повиновение в своих полках; но любви народной не мог уже приобрести: учиненное им предательство навсегда лишило его оной.

Дорошенко, подтвердив присягою новое свое подданство, отпустил в Константинополь Чауша, щедро им одареннаго, и желая отомстить Многогрешному за оказанное им

вероломство, отправил против него несколько своих полков с Белгородскими Татарами. Сие Войско, бывшее под начальством Наказного Гетмана Корецкого, получило от Дорошенки повеление защищать преданные ему до того полки: Лубенский и Гадячский, остальные же привести в его повиновение. Оно, неожиданным своим вторжением, причинило тогда большой вред на сей стороне Днепра. Многия местечки и селения были преданы огню, жители же оных, избегшие меча неприятельскаго, увлечены в плен Татарами. Лохвица имела подобную участь; но намерение Дорошенки не было увенчано желаемым успехом. Вскоре воины его с стыдом принуждены были отступить за Днепр, при появлении двадцати-тысячнаго Российско-Козацкаго войска, под начальством Многогрешнаго. Тогда же сей Гетман, в Октябре месяце, 1669 года, привел в подданство Государю жителей Ромна, Чернухи, Куренки и Городища.

Малор. дела, хран. в Кол.
Арх.
Ригельман.

В сие время Дорошенко должен был еще защищаться в подвластной ему Украине от непримиримых

Малор. Летоп.

74

врагов своих: Сухова и Ханенки. К ним присоединился также малодушный Юрий Хмельницкий, после Мариенбургскаго своего заточения в разных местах скитавшийся. Уповательно, они пригласили его в свое товарищество в намерении, возвратив ему Гетманство, низвергнуть с онаго Дорошенка; но сей последний принял деятельнейшия против сего меры. После неудачной битвы осажденный многочисленным Крымским и Запорожским войском в Стеблеве, близь Корсуня, с помощью храбраго Серки, не только одержал он верх над своими врагами, но еще обратил их в бегство. В числе пленных, захваченных предводимым им войском, находился несчастный Хмельницкий, который тогдаже отправлен был Дорошенком в Константинополь и заключен в крепость. Монашеское платье не сокрыло его от пронизательнаго взора Козаков. Так неумеренное честолюбие ввергает в бедствия человека, всегда управляемаго своими страстями и желающаго восторжествовать даже над гонениями злаго рока! Дорошенко намеревался тогда, расположив свои войска на зимних квартирах, выступить весною против Многогрешнаго, но союзники его Белгородские Татары, обогащенные отнятою ими добычею и забравшие в плен множество Малороссиян, удалились в свои ущелины близь Акермана. Тщетно Дорошенко жаловался на сие Порте: в Диване смеялись над его представлениями, ибо не настало еще время, в которое надлежало Туркам решительно подкреплять его.

Диплом. Собр. дел Между тем на созывательном в Варшаве Сейме, бывшем в Ноябре 1668 года, разсуждали

шейся, в силу седьмой статьи Андрусовскаго договора, отдаче в Польскую сторону города Киева. С таковым представлением прибыл в Москву, 4 Февраля 1669 года, один из земских Послов Стефан Франциск Медешка, Писарь Ковенский, и на другой день подал Государю от Примаса Грамоту, изъявлявшую несомненную всей Речи Посполитой надежду на уступку оной 15 Апреля Киева, со всем воинским снарядом и всякою живностию.

Толь важное требование Примаса, хотя, по видимому, и заслуживало уважение Российскаго Самодержца, но Царь Алексей Михайлович имел тогда неоспоримое право нарушить Андрусовский договор, несоблюденный во всей точности Поляками. Он отвечал Примасу: "что созывательный в Польше Сейм, презря обещание бывшего Короля (*) о скорейшей присылке на съезд Послов для исполнения союзной статьи, таковым отлагательством учинил тщетными все прежния совещания; что Россия, не смотря на сию неправду, свято соблюдала Андрусовской договор и вспомоществовать Польше, как войсками, так и всеми радетельными промыслами, и что, наконец, общая польза требует, дабы дружелюбное согласие не было нарушено союзными Державами в то самое время, как Турецкой Двор ополчается, вместе с Крымским, на Украину. Относительно же возвращения Киева Государь присовокупил:

Диплом. Собр. дел
Польскаго Двора.

(*) Польский Король Ян Казимир сложил с себя корону 16 Сентября н. с. 1668 года. На его место был избран в следующем году 19 Июня, Михаил Корибут Вишневецкий.

76

что как мятежные Козаки воспользуются сим случаем для приглашения к себе Агарян и возобновления страшной войны в Украине, то безответным явится он пред престолом Божиим, ежели не отвратит такую гибель от тамошняго народа и подвергнет опасности самой Киев, стоивший ему толиких издержек и всегда Речью Посполитою Польскою пренебрегаемый."

Государь, защищая таким образом древнюю столицу великих своих предков, действовал не по одному влечению своего сердца: он исполнял также желание Малороссиян. Не

Малор. дела, хран. в Кол.
Арх.

только Гетман Многогрешный со всем войском умолял его о том, но и Духовенство Малороссийское, особливо Киевопечерский Архимандрит Иннокентий Гизель, Митрополит Иосиф Тукальский и Черниговский Архиепископ Лазарь Баранович. Все обстоятельства благоприятствовали тогда мудрым намерением Обладателя России и ожиданию его подданных. Польша не могла ссылаться на утраченные ею права: отречение Казимира от престола, выбор новаго Короля, несогласие с Оттоманскою Портою, влияние оной на Заднепрскую Украину — привели в великое растройство сие Государство. Дружба России была для онаго необходима. Уступка Киева долженствовала соединить теснее союз двух единоплеменных народов, Государь твердо решился охранять драгоценное для него наследие, и Польша, как мы ниже сего увидим, принуждена была преклонить пред ним гордую свою выю.